

«Разгар зимы. Тысячи ли на севере скованы льдом и снегом. Неужели северные ди, испытывающие нехватку продовольствия, после одного поражения тихо уйдут домой? Даже пальцем подумать — ясно, что нет! Значит, битва продолжается.

Весть об этом достигла столицы, и при дворе Святого Предка разгорелся настоящий спор: одни кричали «война!», другие — «мир!».

Обе стороны были убеждены в своей правоте и ни одна не могла переубедить другую.

Сторонники войны рассуждали так: империя уже достаточно отдохнула, её мощь растёт. Сколько можно терпеть унижения? Хитрые ди, стоит им победить — грабят без зазрения совести; проигрывают — тут же лезут с мольбами о мире. Через несколько лет набираются сил — и снова нападают. Этот порочный круг лучше разорвать раз и навсегда, разгромив их окончательно.

А миролюбивые возражали: война — это и деньги, и жизни. Народ только-только начал жить спокойно. Надо ставить во главу угла стабильность и благосостояние народа, а не легкомысленно развязывать конфликты».

В рядах чиновников слышался приглушённый гул:

— Да ведь война — не детская игра! На неё уходят целые горы золота и серебра, а в пропасть уходят люди.

— Хм! Трусы, желающие лишь спокойно прозябать!

«Святой Предок, выслушав спор, не спешил принимать решение. Вместо этого он совершил совершенно неожиданный ход — вызвал к себе чиновников Императорской астрономической палаты и главу Сынунского управления (ведавшего сельским хозяйством).

Кто-то, возможно, растерялся: при чём тут астрономы и земледельцы? Разве Святой Предок собрался выбирать по календарю благоприятный день для похода? Или вдруг поверил в гадания, забыв о нуждах народа?

Ничего подобного. Он вовсе не обращался к духам и предсказаниям — ему требовались научные данные. Из донесений своих инспекторов, объезжавших провинции, он уловил тревожный сигнал: на севере усилились дожди.

Вставим здесь небольшое пояснение: история показывает, что климатические перемены действительно способны повлиять на судьбу целой династии.

Если зона осадков смещается на север и совпадает с тёплым, влажным периодом, то земля даёт богатый урожай, население растёт стремительно, и мощь государства крепнет.

Но если наступает малый ледниковый период — беда. Экстремальные погодные явления следуют одно за другим, урожаи гибнут, народ бежит из родных мест, и до смуты рукой подать».

— Неужели между этим есть такая связь? — удивлённо спросил один из чиновников, глядя на коллег из Министерства финансов и демографии.

Те переглянулись: они отлично разбирались в цифрах и запасах зерна, но подобные широкие связи между небесами и землёй были им не по зубам.

Зато один из академиков-летописцев, услышав это, почесал бороду и пробормотал:

— Если так... то, быть может, упоминания в хрониках о засухах на севере, наводнениях на юге и грозах зимой в периоды упадка династий — не просто совпадения.

«Однако это было не только хорошей вестью. Если зона осадков действительно смещается на север, выиграет ли от этого только Великая Шэн? А как же степи?»

Святой Предок вынужден был задуматься: если обширные пастбища вновь станут сочными, скот размножится, и сила ди восстановится. Со временем они станут ещё могущественнее, а их конница — ещё сильнее. Если ждать, враг будет отдыхать и копить силы, а мы упустим драгоценный шанс.

Поэтому он должен был проверить свою догадку. Вызвав астрономов и земледельцев, он не стал гадать на звёздах, а приказал немедленно собрать все метеорологические записи и донесения с мест о состоянии урожаев. Нужно было тщательно проанализировать данные и подтвердить или опровергнуть признаки климатических перемен».

— Ого! Неужели Святой Предок разобрался даже в наблюдении за небесами и прогнозировании погоды? — невольно вырвалось у молодого чиновника из Министерства работ, недавно переведённого в столицу.

Он тут же испугался собственной дерзости и замолчал, пряча голову в плечи. Но его слова точно выразили изумление многих присутствующих.

А в народе обсуждения были куда откровеннее.

В чайхане, где пар и аромат чая поднимались к потолку, завсегдатаи, прежде увлечённые оперой, теперь с жаром обсуждали слова Небесного экрана, пощёлкивая семечками:

— Получается, Святой Предок не только правил государством и водил в бой, но и умел читать мысли самого Неба! Он заранее знал, будет ли на севере засуха или дождь!

— Раз сама Небесная Гостья явилась, чтобы о нём рассказать — значит, он получил божественное откровение и постиг тайны Инь и Ян!

— Уж не небесная ли это миссия?

— Тс-с! Жизнь дороже!

— Чего бояться? Разве мы живём при прежней династии? Да Небесный экран и не такое говорит — а двор молчит!

У окна сидели несколько молодых учёных в голубых халатах. Они слушали эти разговоры и вздыхали:

— Взирать на небеса, изучать землю — вот подвиг древних святых правителей. Мы думали, Святой Предок велик лишь стратегией, но оказывается, он ведаёт и тайнами небесных циклов, и течением великой Ци!

«Через несколько дней Императорская астрономическая палата и Сынунское управление представили совместный предварительный доклад.

Вывод был таков: предположение Святого Предка имеет высокую вероятность, но точные масштабы и продолжительность изменений с имеющимися средствами предсказать невозможно. Это была „климатическая неопределённость по Шрёдингеру“.

Но для Святого Предка и этого было достаточно! Он был государем, мечтавшим объединить север и юг и совершить бессмертный подвиг. В его голове помещалась вся карта Поднебесной. Раз он увидел стратегическое окно возможностей — значит, действовать надо немедленно, пока не стало слишком поздно!

Ходят слухи, что в те дни Святой Предок часто гулял с министром Мином по высокой террасе в императорском саду, глядя на северный горизонт. Он тыкал пальцем и рассуждал:

— Видишь там? Всё это станет нашими хлебными житницами... А вот эта зона — идеальна для скотоводства.

Потом поворачивался к югу, к неясному очертанию гор, и с полной уверенностью добавлял:

— А там, вон за теми холмами — чего делить на „твое“ и „мое“? Всё равно всё это рано или поздно войдёт в наш двор».

Такая речь, полная уверенности в том, что вся земля — его собственность, звучала почти дерзко. Даже обычно сдержанный наследный принц не удержался и покачал головой, еле

сдерживая улыбку.

Но, подумав, он признал: да, это вполне в духе его десятого брата — такого он бы точно сказал и сделал. Ведь тот всегда отличался необычными идеями.

Император чуть заметно кивнул, гордясь решимостью Ли Чжао: отец и сын — одно целое.

Сам Ли Чжао спокойно кивнул: для него это было само собой разумеющимся.

Ведь в будущем часто шутили: правители, довольствующиеся малым и желающие лишь сохранить свой уголок, заслуживают лишь презрения — их называют „ничтожествами, с которыми не о чем говорить“ и пригвозждают к позорному столбу истории. Раз уж занял трон — думай обо всём Поднебесье.

К тому же, слушая описание Небесного экрана, он чувствовал лёгкое волнение в груди.

Только бы знать — смогли ли они тогда всё сказать друг другу? Те события, что показывал экран, были ли результатом открытого доверия и совместного пути... или же в те бурные времена они спрятали свои невысказанные чувства среди гор и рек?

«Когда этот доклад, пропитанный духом предсказаний и мистики, положили на стол в зале заседаний, сторонники мира почувствовали, что их разум оскорбили. „Какой-то надуманный предлог! — возмущались они про себя. — Ясно же: императору хочется войны, и он выдумал себе „научное“ оправдание!“

А сторонники войны словно получили удар адреналина. Они мгновенно почувствовали себя носителями истины.

Сжав доклад как меч, они обрушили на противников шквал обвинений: „вы ничего не понимаете в стратегии!“, „вы слепы к знамениям времени!“. Они заняли моральную и „научную“ высоту и загнали миролюбивых в угол.

Хотя, честно говоря, и сами они, возможно, сомневались: уж больно необычен был этот предлог. Но благоразумно промолчали.

Им и в голову не приходило, что именно этот доклад, который многие про себя считали странноватым, однажды станет реальностью. А когда появились новые сорта зерна, они лишь порадовались, что вовремя взяли ситуацию под контроль».

Слушая это, чиновники на площади тоже не могли не задуматься: если бы не Небесный экран, прямо сейчас заявляющий об этом как об установленном факте, они бы, вероятно, тоже сочли причину „наблюдать за небесами, чтобы решить о войне“ несколько фантастической.

Неужели у этого Жуй-ваня всё так удачно складывается? Может, его титул „Благоприятный“ действительно предвещал удачу?

«Святому Предку было совершенно наплевать, что там думают и спорят его подданные. Его гипотеза подтвердилась — цель достигнута: официальный доклад заглушил голоса оппозиции.

Дело было решено. Воля императора превратилась в краткий и чёткий указ, отправленный на северную границу. Суть приказа была проста: с этого момента все войска Севера переходят от обороны к активным наступательным действиям.

Так началась военная карьера Фу-ваня».

Вот оно! Наконец-то!

Фу-вань внутренне дрожал от возбуждения, выпрямил спину и не отрывал горящих глаз от Небесного экрана. Он с нетерпением ждал, как именно он будет раз за разом побеждать ди и как взойдёт на пост великого полководца!

«Когда указ о смене стратегии достиг пограничной крепости, прозвучал рог Северного похода, и карьерный путь Фу-ваня резко ускорился.

Его отряд влили в авангардную конницу — из резервистов, сидевших за стенами, они превратились в ударную силу, ведущую атаку.

В своём первом крупном наступлении этот молодой командир добровольно взял на себя труднейшую задачу: с пятьюстами лёгких всадников он должен был сыграть приманку, ведя ложный отступающий бой и заманив в заранее подготовленную засаду тысячу самонадеянных всадников ди.

В том сражении передовой отряд врага был почти полностью уничтожен. Фу-вань заплатил минимальной ценой за первую серьёзную победу Северного похода. Его имя впервые появилось в донесении главнокомандующего как имя героя, заслужившего награду, — и привлекло внимание самого полководца.

Главнокомандующий вызвал его. Взглянул — и удивился: „Эй, да разве ты не...?“ Хотя лицо у парня потемнело от ветра, кожа загорела, рост, кажется, подрос, но черты лица и особая осанка... Неужели это тот самый „потерянный“ младший принц из столицы?

Снаружи полководец оставался невозмутим, но внутри, вероятно, уже разыгралось восемьсот эпизодов придворной драмы.

А вдруг он ошибся? А если с этим юношей что-то случится под его началом? Это было бы катастрофой. Лучше немедленно отправить срочное, засекреченное письмо в столицу! Пусть

Святой Предок сам решает, что делать с этим „горячим пирожком“.

Фу-вань, конечно, понятия не имел об этом. Он думал: „Ну что, друзья, удастся ли мне на этот раз избежать разоблачения?“

Конечно, удастся!

Мы-то, зрители с „божественным“ видением, всё прекрасно знаем. Фу-вань в это время тихо радовался своему успешному маскараду и первой победе.

Он и не подозревал, что с самого момента отъезда из столицы его маршрут, личность и даже зачисление в эту часть армии тщательно поддерживались самим Святым Предком — незаметно, но неуклонно».

— Ха! — насмешливо бросил Цзинь-вань, косо гляд

<http://bllate.org/book/17167/1607969>